

8. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. 192 с.

9. Шахеров В.П. Кулеческие библиотеки в культурном наследии Иркутска // Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22. № 3. С. 518–528.

Ю.О. Ивченко

Санкт-Петербургский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСПОРЯДКА ДНЯ РЕБЕНКА В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ КОНЦА XIX В. (НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ СЕМЬИ А.В. ПОЛОВЦОВА)

До сих пор не угасает интерес к вопросам повседневной жизни, домашнего обучения и воспитания. Исследование построено на неопубликованных, не введенных в научный оборот архивных материалах семьи Анатолия Викторовича Половцова, в частности, детских дневников его дочери, Ксении, которые имеют большую ценность для реконструкции повседневной жизни дворянских детей конца XIX в. [4, оп. 1. д. 2035-2042].

Отметим, что к концу XIX в. родители стремились не только обеспечить детей образованием, но и развивать естественные способности, привить определенные навыки и умения, которые помогли бы сориентироваться и самостоятельно определиться в будущем с выбором жизненного пути. Модель воспитания была связана с обучением. В возрасте 7-11 лет детей отправляли в учебные заведения, пансионы [1, с. 122]. Если родители решали оставить своих детей на домашнем обучении, то необходимо было восполнить базовый набор знаний, который требовался в том заведении, куда собирались отправить ребенка учиться [4, оп. 1. д. 2041. л. 17]. Таким образом, родители самостоятельно регулировали вопрос обучения своих детей. В свою очередь, программа, разработанная Анатолием Викторовичем, давала возможность сформировать идейные ценности личности ребенка. Действительно, нельзя не согласиться, что «цели и качество обучения зависели не только от учителей, но и от состоятельности семьи, от ее духовной направленности» [2, с. 87].

Сохранилась важная для реконструкции распорядка дня записка отца, Анатолия Викторовича, в которой расписаны часы и занятия детей [4, оп. 1. д. 2039]. После подъема детей приглашали на утренний час, завтрак был либо до 12, либо с 12 до 13 ч. Начало занятий было определено с 9:30 до 17 часов [4, оп. 1. д. 2039. л. 3]. Учебный процесс длился шесть дней, с понедельника по субботу. В разные дни прогулка намечалась с 11 до 13, с 13 до 14. Обед был достаточно поздним, около 17-18 часов. После этого время должно было тратиться на чтение, приготовление уроков [4, оп. 1. д. 2039. л. 2-5].

В процессе исследования был сделан вывод о том, что своеобразными маркерами времени для ребенка стали приемы пищи (события упомина-

лись «после завтрака», «после обеда» и т.д.). Для детей эти приемы пищи были не просто временем своевременного употребления *горячей* еды, а определенным «церемониалом», наделенным особым смыслом [3, оп. 1. д. 1571].

Расписание занятий могло меняться и не было строгим. Для нас интересна запись, где отец в каждый час отметил времяпровождение детей (запись, к сожалению, не датированная). В 8-8:30 дети должны были вставать, одеваться и молиться. С 8:30 до 9:00 ч. дети проводили свободно, занимались своими делами. С 9 до 10 ч. отмечено время как «дневник с папой». Дневник был частью образовательной программы. Ксения должна была научиться выражать свои мысли и писать грамотно, поэтому первые дневники проверялись отцом, о чем свидетельствуют пометы на полях [4, оп. 1. д. 2037. л. 12]. Анатолий Викторович по утрам изначально сам занимался с детьми, давал базовые сведения по географии, арифметике, грамматике и истории (затем эти функции были переданы фройляйн) [4, оп. 1. д. 2037-2041]. В 10-11 часов (или 10:30-11:30 ч.) дети занимались французским и немецким языками с гувернантками, приходящими на дом [4, оп. 1. д. 2038]. Затем следовала прогулка, а с 13 до 14 ч. проходили уроки рисования или музыки, а позже добавились гимнастика, танцы [4, оп. 1. д. 2037-2038]. На 14–15 ч. иногда приходился обед, чай. Необходимо отметить, что отцом выделялось время на «игры, отдых» с 15 до 16 ч. Затем час отводился на музыку, час (17–18 ч.) снова на игры, тем самым подчеркивалась возросшая за XIX в. рекреационная функция семьи [4, оп. 1. д. 2039].

Вечер отводился на совместное времяпровождение, где дети могли с родственниками заниматься чтением книг, в том числе на исторические и географические темы, часто устраивались музыкальные вечера, поэтому отец отвел время 18–20 ч. на музыку и пение. В 20–21 ч. проводился ужин. После этого дети отправлялись ко сну [4, оп. 1. д. 2039]. В дневниках Ксении часто встречается, что родители разрешали подзадержаться в гостях или же могли разрешить детям до 23 ч. заниматься своими делами, часто дети ложились спать, когда уходили гости [4, оп. 1. д. 2038. л. 13 об.].

В выходные дни и в свободное от обучения время семья часто гуляла, посещала зоопарк, ботанический сад, выставки, музеи, музыкальные концерты и театры, таким образом, родители старались организовывать досуг детей, включая просветительские, культурно-образовательные прогулки. Игры также стали формой совместного семейного времяпровождения. Анатолий Викторович и Екатерина Николаевна Половцовы хотели воспитать разносторонне развитых личностей, привлекали к разнообразной деятельности (в том числе и по дому, в летнее время – в саду имения) [4, оп. 1. д. 2036-2042].

Подводя итоги, подчеркнем, что 7-летний возраст был своеобразным рубежом и служил начальной точкой для усвоения детьми учебного материала. Распорядок детей был тщательно распланирован отцом Ксении.

Первоначальные учебные занятия включали в себя: языки, грамматику, арифметику, географию, историю, священную историю, рисование, музыку, гимнастику/танцы. Семейный уклад Половцовых сформировал организацию жизни всех членов семьи, а также систему ценностей, которая наметила определенные координаты и ориентиры в воспитании и образовании детей.

Библиографический список

1. Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство СПб, 1994.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 601.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1654.

А.А. Кондина

Самарский национальный исследовательский университет

ЖИВОПИСНОЕ ТВОРЧЕСТВО К.П. ГОЛОВКИНА

Научная новизна темы определяется тем, что несмотря на наличие многочисленных работ о жизненном пути и разных сторонах деятельности выдающегося самарца К.П. Головкина, изучение его личного художественного творчества представлено в самарской историографии скромно. Исходя из этого, целью данной работы является систематизация и углубленное изучение живописного творчества и художественного наследия К.П. Головкина.

В качестве источников были использованы воспоминания В.П. Акимова [5], Г.П. Подбельского [6], дочери художника Е.К. Головкиной-Овчинниковой [7].

Константин Павлович Головкин был самоучкой в живописи, но это не значит, что картины и этюды его кисти не были прекрасным творением.

Тематику картин Головкина чрезвычайно разнообразна. [6, с.117]. В первую очередь, Головкина недаром называли певцом Волги. Большая часть его работ посвящена этой могучей реке. Он изображал Волгу и все связанное с ней в разные времена года и в любую погоду. [8, с.15].

Черты волжского раздолья прекрасно воспринимаются в картине «Жигули. У переправы». Увлеченный бескрайними волжскими просторами, Головкин редко писал пейзажи без изображения великой реки. Их насчитывается около десятка. Это картины: «Последний снег. Осокори», «Зимнее солнце», «Ветряные мельницы», «Серый день в лугах», «Дождь» [2, с.25].